

РУКИ, ПОЛНЫЕ ДОЖДЯ

18+

МЭЙ

Мэй
Руки, полные дождя
Серия «Young Adult.
Книжный бунт. Фантастика»
Серия «Боги в свете неона», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74596596
Руки, полные дождя: Эксмо; М.; 2023
ISBN 978-5-04-255909-9

Аннотация

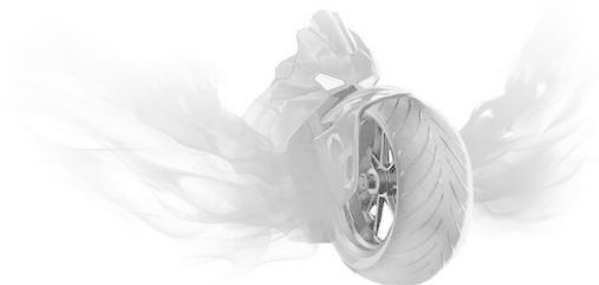
Аид поет в группе, найдя свою возлюбленную Персефону. У Сета ночной клуб, Анубис разъезжает на мотоцикле по бесконечным дорогам.

После победы над Кроносом царства мертвых продолжают разрушаться. Равновесие пошатнулось.

Настала пора разобраться с тем, кто же на самом деле за всем стоит.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	31
4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Мэй

Руки, полные дождя

© Мэй, текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Осень в Лондоне пахла влагой и далёкими кострами.

Но в отдельно взятом дворе всё перебивал свежий запах краски. Маленькую спортивную площадку с баскетбольными кольцами с трёх сторон огораживал забор. Такой же старый и хлипкий, как всё здесь. С четвёртой громоздилось здание из облупившихся кирпичей.

Оно служило полем для активной деятельности уличных художников. Всю стену украшали разномастные граффити, хотя больше всего внимание привлекал портрет Гомера Симпсона с выражением величайшего скепсиса на жёлтом лице.

На резиновом покрытии площадки лежали вещи и расселись две девушки в качестве зрителей. Тут же пристроилась маленькая переносная колонка с подсоединённым мобильником, она слегка вибрировала от приглушённых ритмичных звуков индастриала.

Пританцовывая под них, юноша вырисовывал контур анатомического сердца. Короткие, резкие движения, и краска из баллончика ложилась на неровные кирпичи стены.

Нижнюю часть лица парня закрывал респиратор, в брови поблёскивала капелька пирсинга, множество серёг украшали одно ухо. Тёмные волосы небрежно растрёпаны, густые, ниспадающие на выбритый затылок.

Фланелевая рубашка поверх футболки и джинсы, уже испачканные краской.

Марта, конечно же, беззастенчиво пялилась. Только из-за него она тут и задержалась: Артемида уже ушла, а парень хотел закончить рисунок. Он не так часто к ним присоединялся, чтобы Марта позволила себе упустить такой шанс.

Он называл себя Анубисом, и она уже прочитала в Википедии всё, что нашла о египетской мифологии, слегка удивившись такому выбору имени. Но звучало впечатляюще и пафосно. Марта знала, что Анубис, как и Артемида, не из Лондона, они приехали сюда недавно. Арти обожала граффити, так они и познакомились с Мартой, она делала неплохие скетчи и частенько тусовалась с художниками.

По правде говоря, Марте тоже пора домой: смеркалось, а ей добираться в другую часть города. Но Марта надеялась пообщаться с Анубисом.

Увы, он слишком увлёкся рисованием и не обращал внимания на сидящих девушек.

Марта покосилась на Эбби. Та устроилась рядом, скрестив ноги и двигая головой в такт музыке, явно наслаждалась происходящим. Даже в закатном свете отчётливо виднелись её выкрашенные в розовый кончики светлых волос.

Эбби надела свитер горчичного цвета, слишком большой, как будто не её. Поверх накинула кожаную куртку Анубиса, когда стало холодно. Смотря на это, Марта ничего не могла с собой поделать: она отчаянно завидовала. А ведь эта кожа

наверняка пахнет его сигаретами, может, даже в карманах завалялись забытые бумажки, которые он теребил пальцами.

– А ты его девушка? – не выдержав, спросила Марта. Она должна знать! Тем более не видела Эбби раньше.

Та, кажется, удивилась. Нахмурилась и совершенно раздражающе надула пузырь из жвачки.

– Нет, – наконец выдала Эбби, и за такое Марта всё простила. – Если я правильно понимаю, что ты спрашиваешь, то нет. Наверное, я девушка его друга.

Тогда понятно, почему они сегодня вместе. Марта тихонько, с удовлетворением, улыбнулась и снова покосилась на Анубиса: он стоял достаточно далеко, чтобы не слышать разговора. Ещё и музыка.

– Он уехал, – поделилась Эбби, явно имея в виду этого друга. – Пару недель назад сказал, что у него важные дела. Я знаю, он попросил присматривать за мной. А сам даже не писал...

Меньше всего Марту интересовал какой-то парень, о котором она ничего не знала, хотя это явно занимало мысли Эбби. Она достала из рюкзака термос и открутила крышку, налила чай.

Марта решила выяснить интересующие её вопросы:

– А есть? Девушка. У Анубиса.

Нахмурившись, Эбби выпила чаю и передала термос Марте. Снова пожала плечами:

– Наверное, это то, что вы называете «всё сложно».

Чай на вкус оказался кисловатым, с едва уловимым оттенком сушёных яблок. Марта перекатывала его во рту, прикидывая, что «всё сложно» – это куда лучше однозначного «да».

В сгущающихся сумерках жесты Анубиса иногда смазывались, он сам словно перетекал из одной точки в другую. Тьма за его спиной в некоторые мгновения ощущалась почти живой. Разворачивающей крылья, от которых веяло чем-то замогильным.

– Впечатляет, – пробормотала Марта.

Эбби рассмеялась:

– Он же бог.

– Ну да. Это многое объясняет.

Марта решила продолжить игру и посмотрела на Эбби:

– А ты?

– О нет. Я древнее чудовище Апоп. Но можешь называть меня Эбби.

В это время Анубис как раз закончил. Сделав пару шагов назад, он нахмурился и склонил голову, рассматривая получившийся рисунок. Развернувшись, подошёл к сидевшим и кинул баллончик в раскрытый рюкзак. Стянул вниз респиратор, так что стал виден пирсинг в носу и губе.

– На сегодня хватит.

Он плюхнулся рядом с Мартой, перехватил термос, но не стал аккуратно наливать чай в крышку, а сделал несколько глотков прямо так.

– Я на мотоцикле, могу кого-то подбросить.

В этот момент Марта ненавидела Эбби. А какой мог быть шанс! Но Эбби поднялась, разминая ноги:

– Ой, я лучше пройду до дома. Там всё равно скучно, никого нет.

– Хорошо. А ты?

Марте потребовалась вся её выдержка, чтобы не завопить от восторга, а сдержанно кивнуть. Только когда Эбби ушла и совершенно точно не могла помешать этому путешествию, Марта поинтересовалась:

– Она тут рядом живёт? Не страшно ей в темноте?

Анубис глянул так, словно Марта спросила что-то ужасно странное. А потом рассмеялся, легко, непринуждённо.

– Нет, – наконец сказал Анубис. – Ей нормально в темноте. Эбби может о себе позаботиться.

Марта прикусила язык, чтобы не сказать: ну, конечно, если она и правда древний змей Апоп, который спит во мраке, чтобы поглотить солнце, чего ей бояться?

Персефона в подмоге не нуждалась. И всё-таки беспокойно барабанила пальцами по барной стойке, ожидая Нефтиду. Затягивать с их делом не хотелось.

В клубе Сета, как обычно по вечерам, толкалось много народа. У стойки очередь, столики заняты, кто-то уже зажигал на танцполе. Лучи света и неоновые росчерки дёргались нервно, словно пытались успеть за электронной музыкой.

Над плей-листом явно давно не работал Анубис.

Персефона ощущала, что в клубе помимо людей полно богов из разных пантеонов. Их сила, даже сдерживаемая, разливалась в воздухе маслом. Тягучее, вязкое ощущение. Сама Персефона контролировала себя, так что ничем не отличалась от простых людей.

Никто бы не сказал, что ещё пару часов назад она была в Подземном мире и её голову венчала корона из костей и цветов. Богиня весны и королева мертвецов.

По крайней мере, именно это она себе напоминала и храбрилась перед грядущим делом. Но к тому моменту, когда наконец-то пришла подруга, Персефона ощущала одно лишь раздражение.

Нефтида явилась в облаке ароматов восточных благовоний. Высокие каблуки и короткое платье сплошь из золотистых блёсток. Многочисленные браслеты, густо подведённые глаза и тёмные волосы, длинные и без украшений.

Бармен приветственно кивнул ей. Он знал, что Нефтида – жена Сета, который владеет этим местом.

– Очаровательный, пусть и человек, – сказала Нефтида, имея в виду бармена. – Но справляется. Идём?

– Я заждаюсь.

– Ой, да ладно! Я тебя всю неделю ждала.

Персефона не нашла что возразить. В последнее время они с Гадесом почти всё время проводили в Подземном мире, устроив себе очередной «медовый месяц». Персефоне

стало стыдно. Чутьочку.

Подвинув стакан подруги, Нефтида понюхала и скривилась:

– Гранатовый сок? Ты неисправима, Сеф.

– Просто люблю его.

– Ага, ещё скажи, он не напоминает тебе Подземный мир.

Персефона сочла за лучшее промолчать. Она перехватила стакан и допила сок. Кивнула на платье Нефтиды:

– А ты снова в золотом.

– Мы все созданы из золота и тьмы.

Персефона прыгнула с высокого барного стула:

– Пошли уже!

Скользящие лучи света отражались от блёсток на платье Нефтиды, когда она первой зашагала к ВИП-зоне. Смотря на неё, Персефона ощущала себя вечной школьницей, в клетчатой юбке, водолазке и туфлях на плоской подошве.

Ну хоть ленты в волосы не повязала. Персефона почти физически ощущала, как сквозь её рыжие локоны проходят токи, ведущие к Подземному миру и одновременно к росткам в земле.

Над украшением клуба поработала сама Нефтида, Сет был далёк от подобных вещей. По перилам лестницы вилась искусственная веточка с жёлтыми листьями, в углах уже примостились рыжие тыквы, а у барной стойки стояла плетёная корзина с яблоками для всех желающих.

Музыка била по ушам, впивалась в кожу, и Персефона то-

ропилась за Нефтидой, которая ориентировалась тут гораздо лучше. Так что сразу и без труда вывела к одному из столиков у стены, где их ожидали.

Персефона и Нефтида уселись рядом, обе напротив их собеседника. Он не прятался в тени, не пытался казаться загадочным, хотя и на местного не тянул при всём воображении. Смуглый, темноволосый, закутанный в какие-то невообразимые цветастые шарфы. Он явно мёрз в местном климате и не пытался этого скрыть.

– Долго, – с раздражением сказал мужчина.

Он обхватил стоявший перед ним стакан с наверняка остывшим глинтвейном. Персефона ощутила вязкую силу, такую непривычную, непохожую на то, что обычно её окружало. Кончики пальцев закололо, как будто рядом огонь или она запустила руку в ещё тёплую золу.

Персефона могла поспорить на что угодно, глинтвейн под рукой незнакомца снова стал горячим.

Он не представлялся, но Персефона знала, что перед ними один из ракшасов – не совсем бог, но и не человек, существо с Востока, обладающее небольшой силой.

А ещё они отличались первоклассной способностью добывать информацию.

– Не тяни, – резко сказала Нефтида.

В ВИП-зоне музыка звучала приглушённо, так что не услышать Неф было невозможно. Пусть ракшас пытался не показывать опасений, но Персефона видела, как тот едва

уловимо сжался, напрягся, не сводя тёмного взгляда с Нефтиды.

Она не была мощной богиней, но повелевала тайнами и тёмными сторонами, жена Сета и мать Анубиса – как минимум, её остерегались.

– Не тяни, – повторила Нефтида, её массивные серьги звякнули. – Ты утверждал, у тебя есть информация. Мы слушаем.

Ракшас глянул на Персефону и торопливо кивнул:

– Хорошо. Расскажу, о чём шепчутся там, где даже боги не слышат.

Он наклонился ниже, навис над столом, обеими руками сжимая стакан с глинтвейном. Почти придвинул его к девушкам, так что Персефона ощущала запах корицы.

– Говорят, когда Геката освободила Кроноса, Подземный мир начал разрушаться, а с ним и весь мировой порядок... и после смерти Кроноса вещи не вернулись на свои места.

Персефона испугалась, что на её лице могут отразиться эмоции, поэтому торопливо опустила глаза и обрадовалась, что Нефтида спокойно сказала:

– Это всё? Ты позвал, чтобы рассказывать известные факты?

Боги, конечно же, охраняли свои тайны, даже в одном пантеоне не желали признавать друг другу, что именно идёт не так, что разрушается.

Персефона не хотела, чтобы ракшас понял, что её лично

это тоже заботит. Чтобы узнал, что Подземный мир действительно медленно разваливается. Крошится по краям, и это заставляет Стикс течь не так плавно, засыхать деревья в лесу, блёкнуть фиолетовые искры на полях асфodelей.

– Говорят ещё кое о чём, – протянул ракшас. – Будто бы скандинавы задержались здесь именно из-за их предательства в истории с Кроносом. И Локи ведёт долгие беседы с Зевсом.

– Или они пьют. Это политика. Решил языком почесать?

Персефона поймала быстрый, едва уловимый взгляд Нефтиды. Та угрожать не умела и просила об этом подругу. Персефона тоже не очень понимала, что делать, но тихонько выпустила силу. Не ту, что досталась от матери, не светлую весну, а холодную, гулкую, что пришла к ней с мужем, когда Персефона села на трон Подземного мира.

Ракшас отпрянул, зябко поправил огромный шарф.

– Говорят, Геката смогла захватить часть силы Кроноса. Поэтому его так легко победили. А она продолжает скрываться в тених, именно её стоит опасаться.

– Это всё?

Ракшас перевёл взгляд на Персефону:

– Многие верят, что твоя тёмная сестра может разрушить не только Подземный мир.

Он подхватил глинтвейн и, неловко путаясь в одеждах, поднялся из-за столика. Нефтида постучала ногтями по блестящей столешнице:

– Думаешь, Геката продолжает что-то делать?

– Может быть. Надо попытаться её найти.

Хотя Персефона лучше многих знала, что её сестра может сливаться с тенями, исчезать в них и растворяться на перекрёстках. Что никто и никогда не найдёт Гекату, пока она сама того не пожелает.

Нефтида вздохнула:

– Надеюсь, наши мужчины проводят время так же весело.

Сет и Гадес стояли спиной к спине, отражая удары многочисленных противников. Оставалось гадать, откуда они взялись, но об этом можно подумать позже.

Они находились в каком-то переулке, не понимая, как простая прогулка «до ближайшего бара» обернулась схваткой.

Их зажали меж старинных каменных стен, и противники, похожие на призраков, нападали с двух сторон. Вытянутые силуэты, этикие саваны с когтями и шипением.

Движениям мешал деловой костюм, Сет не успел переодеться, но сила отзывалась. Яростная пустыня, песок и война – он управлял хаосом и следами тысяч скорпионов. А ещё он носил с собой нож. Если прибавить божественную силу, лезвие неплохо справлялось с рассечением этих странных существ.

Сет не мог видеть Гадеса позади себя, но ощущал его тёмную силу, разгонявшую противников перестуком костей и

стылым ощущением самой смерти.

Короткий выпад, быстрое движение вверх, и белёсый силует с шипением рассыпался. Они издавали странные звуки, коготками проходили по асфальту и стенам, игнорируя законы физики, которым вынуждены подчиняться даже боги.

Появились псы Сета, ему казалось, он слышал Цербера за спиной, но не был уверен. Когда последний нападавший наконец-то рассыпался, Сет перевёл дыхание и обернулся к Гадесу.

Тот присел на корточки, аккуратно касаясь пальцами асфальта, на котором образовался белый налёт от убитых тварей. Цербер в облике огромного добермана обнюхивал землю.

Псы Сета сновали рядом, но по его команде исчезли, слились со мраком вокруг.

– Что за хренотень была?

Гадес невозмутимо пожал плечами:

– Твой словарный запас, Сет, неизменно меня восхищает.

– Лучше расскажи, что это было.

– Понятия не имею.

Поднявшись на ноги, Гадес отряхнул колени. Порыв прохладного ветерка, пронёсшийся по переулку, тут же заставил Сета пожалеть, что он не оделся теплее.

– Я думал, какие-то твои друзья из Подземного мира, – сказал Сет.

– А похожи? Нет, не знаю, кто это. Думаю, мы случайно

оказались на их пути, они хотели полакомиться божественной силой. Или кровью. Откуда мне знать?

Гадес помолчал, но Сет был с ним давно и хорошо знаком: тысячи лет научили его понимать друга.

– Думаешь, они здесь из-за Кроноса?

– Скорее всего. Не все чудовища присоединились к пантеонам. Некоторые затаились и вылезли из тёмного угла, когда почуяли, что с Кроносом покончено. Он был тем ещё уродом, но Кронос – это время. Когда убиваешь время, будут последствия.

С этим стоило разобраться, но Сет не видел возможности сделать это прямо сейчас. А если так, то нет смысла пытаться с ходу решить проблему. Тем более с напавшими они справились.

Аккуратно сложив нож, Сет убрал его в карман. В конце концов, он давненько не сидел с Гадесом. Поэтому сказал:

– Пойдём бухнём.

Глава 2

За стенами шум захватчиков и покорённого города. Но здесь, в усыпальнице, полумрак и вязкая тишина. Она проникает сквозь кожу тяжёлым запахом мирры, нагретых на солнце смол и древних таинств, которые оставались рядом с жителями Кемета.

Они верили в богов. Знали, что те шагают рука об руку с ними – и даже не подозревали, насколько правы.

Последняя великая царица этой земли лежит среди цветастых тканей, ожидая смерти. Яд уже забрал двух служанок, и теперь струится по её венам, жаждет накопец-то захватить и её. Остановить сердце, чтобы его обладательница не стала живым трофеем.

Гор – бог не только ясного неба, но и царской власти. Фараоны считаются его воплощением на земле.

Считались, поправляет он себя. Время этой земли уходит с последними вздохами её царицы.

Гор не жалеет. Он искренне считает, что стоит двигаться дальше, а не стоять на месте. Он хорошо приспособляется к меняющемуся миру людей. Но сейчас ему... сложно.

– Я могу это сделать.

Гор поднимает голову на стоящего за царицей Анубиса. Они не так часто пересекаются с братом, но в этот день

не могли не явиться оба.

– Нет, – отвечает Гор. – Ты знаешь, это моё дело.

Он ненавидит убивать. Вот так, торжественно и ритуально, ему это претит. Но именно он, покровитель царской власти, должен забрать последний вздох царицы. Поэтому Гор склоняет колено и касается её руки. Веки вздрагивают, и когда она смотрит в разные глаза бога, голубой и зелёный, то понимает, кто перед ней.

Наклонившись, Гор целует её, касается кончиками пальцев места над левой грудью женщины и легонько выпускает силу, поторапливает яд. Ударив в последний раз, сердце царицы останавливается, а её последний вздох замирает на губах бога.

Гор отстраняется, хотя не поднимается на ноги. Он смотрит, как Анубис мягко улыбается призрачному силуэту. Его колкий старший брат преображается, когда надо провозжать мертвецов. Он уводит царицу на ту сторону.

Единственный раз, когда они сделали это вместе.

– Я вернусь, – пообещал Анубис. – Скоро.

Тогда Гор проворчал, что уже пару тысяч лет не маленький и способен подождать. Теперь же старательно отгонял беспокойство и уверял себя, что это попросту глупо.

Он снимал квартиру в тихой части Хаммерсмита. Платить приходилось втридорога, зато недалеко от апартаментов Сета, где зачастую все собирались. К тому же Гора устраивало

небольшое жилище – его сдавала милая женщина средних лет, строго указавшая если и водить девиц, то хотя бы не устраивать бурных оргий.

Как и все люди, она не могла внешне определить, сколько же лет Гору, у всех богов возраст слишком неопределённый. А он не стремился врать или утолять любопытство. Внёс плату за несколько месяцев, как полагается, и забрал ключи.

Большую часть времени Гор проводил либо в клубе Сета, либо занимаясь делами. Оказалось, что и в Лондоне можно продолжать яхт-бизнес. Хотя Сет ехидно предлагал пойти барменом к нему в клуб и сменять Анубиса.

Братья были разными. И дело вовсе не в том, что это Гор казался старшим, будучи и ростом повыше, и в плечах пошире.

Анубис родился в Дуате, египетском царстве мертвецов, диковатый, не особо умеющий общаться или сдерживать свою силу. Когда он впервые увидел мир людей, то искренне им восхитился – и полюбил. И постоянно ругался с отцом: Осирис хотел, чтобы принц мёртвых проводил большую часть времени именно в Дуате.

Гор не мог там долго находиться, тот мир буквально выпивал его силы. Слишком живой, воплощение чистого неба и пульсирующей жизни, он легко находил общий язык и с людьми, и с богами.

Они с братом редко общались за прошедшие сотни лет, но в последнее время неплохо ладили. По крайней мере, Гору

хотелось в это верить.

Он слонялся по квартире, ожидая возвращения Анубиса. Не то чтобы в его распоряжении оказалось много пространства: одна комната со старым продавленным диваном, для которого Нефтида передала парочку цветастых пледов, смежная с ней спальня да крохотная кухня.

Гор подошёл к батарее и выкрутил ручку, надеясь ещё немного прогреть комнату. Многие боги с юга не могли привыкнуть к местному климату. Анубис мёрз, когда его уже слишком одолевали мертвецы. Гор – просто от холода. Поэтому натягивал на рубашки свитера и готовился оплачивать баснословные счета за электричество.

Но осень в Лондоне ему нравилась.

За окном густилась тьма, капли равномерно барабанили по стеклу, и Гор направился в спальню. Зажёг маленькую лампу и гирлянду, вившуюся в изголовье кровати. Её принес Анубис, заявив, что с ней куда уютнее.

Не торопясь, Гор перестелил постель, стараясь не смотреть на часы и не прикидывать, сколько уже нет Анубиса. Тем более в глубоких слоях Дуата, мира мертвецов, время может течь совершенно иначе.

Гор понятия не имел, почему брат предупредил именно его, а не Сета. Подозревал, Анубис не хотел, чтобы Сет знал.

Застелив кровать, Гор вскинул голову, заметив что-то в окне. Вместе с дождём к стеклу прилип призрак, отдалённо похожий на человека. Он таращил тёмные глаза, а его ниж-

няя челюсть уплывала, как будто забыв, где её место. Ладонь лежала на стекле.

Один из разноцветных глаз Гора видел мертвецов.

Они часто раздражали, так что он махнул рукой, прогоняя настойчивого призрака. Слегка выпустил силу, яркую, энергичную, бьющую и пульсирующую. Призрак тут же отпрянул.

Во второй комнате послышался шум, и Гор почувствовал, что Анубис переместился из мира мертвецов, шагнул, как он всегда делал. Через мгновение тот появился на пороге комнаты, его заметно шатало, но Гор успел подхватить и усадить на кровать.

– Столько сил занимает, – хрипло пробормотал Анубис, тёмные волосы падали ему на лицо.

Так бывало каждый раз. Изнанка мира мёртвых даже из него изрядно вытягивала энергию. Оставив Анубиса, Гор пошёл в другую комнату. Достал из комода одеяло и вернулся в спальню: брат уже свернулся калачиком и крепко спал.

Молча Гор укрыл Анубиса и приглушил свет. Дождь продолжал шелестеть, но призраков в нём больше не мерцало.

В темноте Гор вернулся в комнату, где уже стало гораздо теплее, и поправил постель на стареньком диване: теперь и он может поспать.

К утру дождь прекратился, хотя ещё напоминал о себе каплями на стекле. После душа Гор заглянул к спавшему

брату: одеяло сползло до пояса, Анубис лежал едва ли не поперёк кровати, уткнувшись лицом в сгиб локтя.

Конечно, Гор не удержался и сдёрнул одеяло:

– Подъём!

Анубис зашевелился и отчётливо пробормотал ругательства, но Гор слушать не стал. Кинув одеяло, он поторопился на кухню.

Небольшая, по-своему очень уютная. Окно здесь было единственным, но в него видно небо, а это для Гора главное. Он ощущал за спиной золотистые крылья, сиятельный сокол, воплощение жизни египетского пантеона.

Перед тем как «исчезнуть по делам», Амон притащил кофе, пачка которого обещала «изысканный, насыщенный аромат с подтоном сладковатых фруктов и рома». Сет утверждал, что лучше всего варить кофе в турке, но Гор не стал слушать и купил кофемашину.

Это была его единственная покупка в квартиру. И блестящие бока новенького аппарата резко контрастировали с обшарпанной мебелью кухни.

Скатерть. Ещё Гор, конечно же, убрал старенькую скатерть со стола, потому что терпеть её не мог. Теперь там стояла небольшая вазочка с орешками, туда же Гор поставил две чашки с кофе, как раз к тому моменту, когда на пороге появился отчаянно зевающий Анубис.

– Доброе утро, воробушек.

– Ты меня точно ненавидишь, – отозвался Анубис.

– Сам просил разбудить.

– Я думал о чём-то вроде будильника.

– Сам бы его и ставил.

Анубис явно хотел что-то ответить, но вместо этого подошёл к холодильнику и сунул туда голову. Гор спокойно пил кофе, пока Анубис не развернулся к нему, держа что-то в руке:

– Где вся еда? Не говори, что у тебя на обед это дерьмо!

– Это йогурт.

Анубис закатил глаза, но закрыл холодильник и уселся на стул, не выпуская йогурта. Подвинул к себе чашку кофе:

– Спасибо.

Он с интересом попробовал орешки, и миндаль ему явно понравился. Гор незаметно подвинул к нему вазочку. Он сам не знал, зачем купил, может, потому что Нефтида всех уговаривала, что орехи – это очень по-осеннему.

– Нет, ты правда не ешь, что ли? – прищурился Анубис, открывая йогурт.

– Не дома.

Хотя в последнее время не хотелось и вне дома.

– Зато тебе завидуют, – усмехнулся Гор. – Я видел в божественном чатике. Там дамы вздыхали, что хотят есть, как ты, и оставаться такими же тощими.

– У меня быстрый обмен веществ, – заявил Анубис, беря ещё орешек. – И я не тощий, а стройный, Хару!

– Как скажешь, Инпу.

Они называли друг друга древними именами, которые звучали во времена, когда пирамиды только строились.

– А тебя в чатике называют «осенним мальчиком», – ухмыльнулся Анубис.

Даже Гор не знал, кто первым это высказал, но наверняка неугомонный Амон. Солнечный бог успевал влезть во всё, и он называл Гора осенним, в основном из-за каштановых волос.

Анубис съел ещё орешек и достал сигареты. Хмуρο глянул на Гора:

– Надеюсь, курить у тебя ещё можно?

Гор отмахнулся: проветрит.

– У меня от этого голова меньше болит, – сказал Анубис. – Переход был сложным, а человеческие таблетки нам не помогают.

– Очень больно? Может, стоит ещё поспать?..

– Ой, отвали.

Анубис с раздражением стряхнул пепел с сигареты в пустую баночку из-под йогурта. Он не позволял никому заботиться о себе. Только Сету.

А может, Гор действительно припозднился с этой заботой. Стоило проявлять её, когда он оставался среди людей, а Анубис был вынужден почти постоянно торчать в Дуате, как желал Осирис. Гор тогда редко навещал брата.

Теперь Осирис мёртв, и царство полностью на Анубисе. Хотя все продолжают звать его принцем мёртвых – все, кро-

ме Гора, конечно же.

– Узнал что-нибудь, воробушек?

– Ничего полезного, – Анубис пожал плечами. – Но мне кажется, после Кроноса попасть на изнанку стало сложнее. Я там совсем теряюсь во времени... и в мертвецах.

Гор не бывал на изнанке Дуата. Но прекрасно знал: то, что происходит в мире мёртвых, влияет и на Анубиса. Он научился неплохо управлять своей силой и Дуатом, но временами мертвецы становились слишком громкими и утягивали его за собой. Может, куда-то глубже, чем изнанка.

– Я пойду снова, – заявил Анубис, выпуская горький дым и смотря в маленькое окошко. – Уверен, что смогу отыскать полезное.

– Не думаю, что там что-то есть, а риск не оправдан...

– Да? – резко спросил Анубис, в упор посмотрев на брата. – И что ты предлагаешь? Ждать, когда ты умрёшь?

Гор не ответил и тоже взял орешек, но не съел, а крутил меж пальцев. Это началось с момента, когда Кронос вырвался из Тартара. Как будто кто-то раскрыл клапан внутри самого Гора, и из него медленно утекала жизнь.

Гор умирал.

И он хотел быть рядом с братом, прежде чем навсегда исчезнуть. Потому что боги, в отличие от людей, не отправляются в загробные миры. Они исчезают – воспоминаниями, пеплом и дождём.

– У меня выходной, – сменил тему Анубис, имея в виду

то ли дороги мертвецов, то ли бар. — Мотоцикл внизу. Предлагаю поехать куда-нибудь и нормально поесть.

— Если я поведу.

Гор не хотел говорить, что Анубис ещё не отошёл от визита на изнанку Дуата, а их тела хоть и не могут умереть и восстанавливаются быстро, но попадать в аварию не хотелось.

Анубис такой заботы не принял бы, поэтому Гор улыбнулся:

— Ты все мои орешки съел. Так что должен мне, воробушек.

Проворчав что-то неразборчивое, Анубис вытащил из кармана ключи и кинул на стол. Затушил сигарету и демонстративно подхватил последний орешек из вазочки.

Когда Гор лишился глаза, тело не смогло его восстановить, зато магия оказалась на это способна. Он долго не рассказывал, что видит тем, другим глазом, но Анубис теперь знал, что призраков.

Поэтому и сейчас Гор увидел взметнувшихся мертвецов за мгновение до того, как они облепили Анубиса. Плотно, вязко, белёсым коконом, который жаждал утянуть не его тело, а именно божественную сущность.

Пальцы Анубиса вцепились в столешницу, голова склонилась, а плечи напряглись. Пока за его спиной не развернулись тёмные крылья, сотканные из тех же мертвецов — крылья, которые простирались между мирами, до самого Дуата. Сила бога и проводника.

Кокон вплёлся в них и исчез, Анубис перевёл дыхание.

– Проклятые мертвецы!

Гор убрал пустые чашки и сполоснул их в мойке, давая Анубису окончательно прийти в себя. Обернулся, вытирая руки, как раз в тот момент, когда брат хмурился, читая что-то на телефоне. Повернул его, чтобы и Гор мог увидеть экран.

Сообщение от Сета: «Приезжайте срочно. Оба».

Анубис и Гор переглянулись, и последний успел подхватить ключи, отправляясь к выходу. Ему в спину ударился вопрос:

– Эй, у тебя права-то есть?

– Водить я точно умею.

Сет и Нефтида жили недалеко, в пафосном районе, название которого Гор не помнил. Сет точно не писал бы такого сообщения, если бы это не было срочно, но Гор не торопился.

Ему нравился мощный мотоцикл Анубиса, хотя Гор и получил ощутимый тычок под рёбра от брата, когда с трудом вписался в поворот, скользнув по луже.

Дороги опасно поблёскивали влагой, у тротуаров собирались кучи пожухлых листьев, и даже в куртке поверх свитера было уже зябко.

Гор мог ощутить, как Анубис позади него распускает тёмные крылья. Усмехнувшись, Гор выпустил свои собственные, золотистые, словно покрытые дымкой.

Люди не могли этого видеть, но наверняка чувствовали. Замечали что-то краем глаза. Непонятное ощущение на границе узнавания. Покалывание в кончиках пальцев.

Но управлять мотоциклом на мокрой дороге так гораздо удобнее. Гор прибавил газу, и вскоре они поднимались на лифте к апартаментам Сета. С зажатых в руках шлемов капли воды падали на ковёр, и Гор невольно задумался, как они выглядели с точки зрения того человека, что сидел внизу и вроде бы следил за порядком.

– Что случилось? – спросил Анубис, едва Сет открыл дверь.

Терпением он не отличался. Сет хмурился, пропуская их внутрь:

– Амон вернулся.

– С блинчиками и фееричными историями?

– Не совсем.

Гостиная была огромной. С многочисленными диванами, устойчивым запахом благовоний и панорамными окнами от пола до потолка. Квартира в принципе была большой, и в ней удивительным образом сочеталась любовь Сета ко всевозможным современным штукам и страсть Нефтиды к старинному восточному.

Она вместе с Гадесом и Персефоной устроились у дальнего окна. А рядом со стеклянным столиком, прямо на полу, сидел Амон.

В любой другой момент он бы наверняка подскочил при

виде гостей и если не кинулся радостно обниматься, то уж точно заразил бы своей энергией.

Амон казался потерянным, а в комнате совсем не ощущалось отголосков его солнечной медовой силы. Закутавшийся в один из пледов Нефтиды, он ощутимо дрожал, хотя сложно сказать, из-за холода или чего-то другого. Светлые волосы растрёпаны. Он казался воплощённым кусочком осени, той промозглой и наполненной пустотой, что бывает в конце ноября.

Погасшее солнце.

– Ничего не рассказывает, – негромко пояснил Сет.

Шлем Анубиса полетел на диван, а сам он опустился на колени перед Амоном. Старые друзья, неутомимое солнце и мрачная луна египтян.

– Амон? Что случилось?

Вместо ответа тот порывисто дёрнулся вперёд, сжался, как будто хотел спрятаться, и Анубису пришлось неловко его обнять. Он с удивлением глянул на Сета.

Глава 3

Больше всего Амон любит солнце. Оно может не сверкать с голубого неба, но дневной свет заряжает энергией, заставляет собственную солнечную силу бурлить по венам, отзываться сразу и чётко.

Когда сгущаются сумерки, Амон как солнечное божество слабеет. Не становится беспомощным, но слабеет.

Засыпает до утра.

До того момента, пока медовый диск снова не появится на горизонте.

Боги бессмертны. Они не зависят от веры людей, они... есть. Рядом. И за тысячи лет либо засыпают, обращаясь в реликты, либо приспосабливаются к тому, что вокруг.

Амон засыпать не хочет. Ему слишком нравится этот яркий, пульсирующий мир, в котором постоянно что-то меняется.

На вечеринке он смеётся, запрокинув голову. Светлые волосы потемнели от пота. Амон кажется совсем юным среди таких же людей, которых интересует лишь этот вечер здесь и сейчас, под рваные ритмы мелодии, о которой никто не вспомнит наавтра.

У людей нет впереди вечности.

Амону нравится танцевать. Дёрганый неоновый свет льнёт к его рукам, свивается вокруг запястий и запутыва-

ется в волосах.

Люди создают новые искусственные солнца, стремясь продлить световой день – и Амон пользуется этим.

Они с Эбби вываливаются на улицу ближе к полуночи, уставшие, но довольные. Амон проводит по влажным волосам и думает, как хорошо, что боги не болеют так, как люди. Тела можно повредить, даже убить, но божественные сущности возвращаются.

Они не люди и никогда ими не были. Они те, кто существует рядом.

Достав телефон, Амон вызывает такси. Он хочет спать, с трудом сдерживается, чтобы не зевать. Эбби рядом ещё пританцовывает, но повисает на его плече. Заявляет:

– Я устала!

– Знаю, – улыбается Амон.

Эбби молчаливо вздыхает. На улице нет даже неоновых вывесок, электрический свет окутывает Амона, укрывает, но это не то же самое, что и солнце.

– Мне надо уехать.

– Куда? – поднимает голову Эбби.

– По делам. Смело пинай Анубиса, если что.

– Угу.

– Я ненадолго.

Амон подмигивает и легонько касается пальцами носа Эбби. Она хихикает.

Амон не ощущал себя ни слабым, ни больным, ни обес-
силенным.

Он ощущал себя холодным.

Он сидел прямо на полу, на цветастом ковре, прислонив-
шись к дивану. От панорамного окна с мутным днём его от-
деляло небольшое пустое пространство. Амон ощущал солн-
це, даже такое сумрачное, спрятавшееся за облаками, запу-
тавшееся между высокими лондонскими зданиями.

От пледа Нефтиды пахло чем-то смолистым, и Амон с
удовольствием в него кутался. С кухни слышались резкова-
тый голос Сета и спокойные ответы Гадеса. Нефтида уве-
ла всех туда, и Амон сразу переместился поближе к свету и
солнцу.

Тихих шагов Анубиса он почти не слышал. Заметил кра-
ем глаза, когда тот усаживался рядом, вытянув ноги. Они по-
чти касались стекла.

– Гор поехал за Эбби, – сообщил Анубис.

– Угу.

Амон едва ли произнёс десяток слов с тех пор, как по-
явился на пороге квартиры Сета, и знал, что это неправильно,
но никак не мог заставить себя говорить. Казалось, что с
каждым словом будет уходить частичка тепла.

Анубис сидел в тёмной футболке и совсем не мёрз. Достал
из кармана сигареты и закурил. В этом было что-то привыч-
ное, обыденное, если прокомментировать, ничего страшно-

го не случится:

– Сет тебя убьёт. Если опять всё дымом провоняет.

Анубис даже не пытался об этом задумываться:

– Я там шлем на его любимый диван кинул и всё испачкал.

Так что в любом случае должен химчистку.

Горький, противно пахнувший дым был привычен. Беседы с Анубисом тоже привычны. Пока Осирис не умер, предпочитал, чтобы Анубис большую часть времени проводил в мире мертвецов. Но если тот выбирался к людям, то рядом чаще всего бывал Амон.

И в неприятности попадали вместе. Однажды Анубис потащил его на концерт Queen куда-то в Восточную Европу, а их там посчитали иностранными шпионами. Вытаскивать пришлось Сету вместе с Гадесом, они ещё и каких-то местных богов подключили.

Но концерт стоил того.

– Кто-то забрал твою силу?

– Чего? – Вопрос был настолько неожиданным, что Амон встрепнулся.

Анубис сделал неопределённый жест рукой, и с сигареты свалился столбик пепла точно на ковёр. Потянувшись, Анубис нащупал на столике пепельницу и спустил её вниз.

Амон хотел покачать головой, но на это требовалось слишком много тепла. Поэтому сильнее закутался в плед и ответил:

– Никто не может забрать силу бога. Это как... забрать

кровь из тела.

Сама мысль казалась Амону абсурдной. Анубис переложил сигарету в левую руку, пытаясь правой собрать пепел с ковра.

– Тогда почему я совсем не чувствую твоей силы? Как будто ты человек.

– Я... ну... сам её приглушил.

– Почему?

До этого вопросы Анубиса оставались простыми, Амон легко мог ответить, но теперь ему снова стало казаться, что перед ним необъятная холодная бездна. На такой вопрос не ответишь в двух словах.

Большая часть пепла осталась на пальцах Анубиса и на ковре. Он попробовал его затереть, но вышло ещё хуже. Наконец-то прекратил и, одним движением стряхнув столбик с сигареты, снова взял её в правую руку.

– Куда ты уезжал, Амон?

Вот оно. Амон знал, что ему придётся рассказать, но до сих пор не представлял, с чего начать. Страх ещё холодными капельками пота пробежал по спине, оседал дымом в лёгких.

Но он в привычной квартире Сета, а рядом не кто-то чужой, а Анубис.

– Меня позвали.

– Кто? – Анубис выдохнул дым в сторону окна. – Или, скорее, зачем?

– Не знаю. Пришло сообщение, что у кого-то из моего пан-

теона возникла деликатная проблема и я могу помочь. Дали адрес и сказали, это на пару дней.

Рассказывая об этом, Амон понимал, как глупо всё вышло. Он поверил непонятно кому и подумал, что раз дело его пантеона, значит, ему и решать. Амон – вечно юный бог солнца, но ещё и глава пантеона. Это его ответственность.

И что могло случиться? Ведь Кронос побеждён.

– Я думал, что буду полезен, – пробормотал он.

– Амон, ты – то солнце, которое греет. Мы знаем это. Ты в курсе, кто позвал?

– Нет.

– А что было потом?

– Я... плохо помню.

У него в памяти чётко отпечаталась комната без окон, куда не проникал ни единый луч солнца. Вечно тёмная, лишённая даже отголосков какой бы то ни было силы.

– Я не знаю, кто это был, но они каким-то образом оглушили...

– Найдётся куча способов, – предположил Анубис. – Они где-то держали тебя?

– Да. Без света. Сначала было странное ощущение, будто моей силой кто-то пользуется, а потом... меня оставили в темноте, чтобы посмотреть, сколько я протяну. Пока совсем не погасну без солнца.

Амон помнил тот момент, когда осознал, что его не выпустят. Он ничуть не боялся замкнутых пространств, но без

света действительно начинал постепенно увядать. И в памяти чётко возникла паника.

Амон снова задрожал, даже под тёплым пледом Нефтиды, но Анубис рядом оставался спокойным и уверенным, знал, что именно это успокаивает Амона.

– Кому-то всё ещё не даёшь покоя, – заключил Анубис. – И я готов поспорить, что это Геката.

– Зачем?

– Может, использовала твою силу, пока могла.

Амон вспомнил это неприятное ощущение сначала, в темноте. Кто-то действительно направлял в своих целях то, что у него оставалось.

– Я испугался, – тихо сказал Амон. Его слова вплетались в сумрачный день за окном. – И тогда приглушил остатки силы.

– Теперь ты дома. Верни её.

Не могу, хотелось сказать Амону. Не могу, не могу, не могу! Он загнал остатки солнца так глубоко внутрь, что до сих пор боялся, вдруг исчезнут и они.

– Ну хорошо, – не стал настаивать Анубис. – Главное, сейчас ты здесь. Напитайся солнцем и светом.

Амон кивнул. Он надеялся, что отдохнёт и сможет стать таким же сияющим, как раньше. Нужно немного времени.

– Мне это не нравится, – заявил Анубис. – Что творит Геката? И зачем? Ходят слухи, она смогла подхватить часть силы Кроноса. Как она её использует?

– Ты превращаешься в параноика, – уголки губ Амона дрогнули в подобии улыбки. – Мертвецы беспокоят?

– Я родился в Дуате. Вырос там, и мертвецы окружали меня куда чаще, чем люди. После Кроноса границы иногда... сбоят. Или это я не могу их удерживать. Но мертвецы не хотят мне вредить.

– Гор говорил...

– Гор драматизирует.

Амон не спорил, но попросил рассказать, что произошло за то время, пока его не было. Анубис достал ещё одну сигарету, но курить не стал. Он говорил и говорил о граффити, о клубе Сета, о богах, которые задержались в Лондоне.

– Может, спросить совета у Тиамат? – предложил Амон.

– У этой чокнутой?

– Одна из самых древних богинь. Она убила Кроноса.

– Поэтому я ей не доверяю. И никто. Ты забыл, что она хотела забрать тебя? Я так и не понял зачем. Рассказывать ей сказки?

– Может, не хочет уснуть, хочет понять современный мир.

– А может, ты неотразим и она запала. Но лучше не проверять. С Гекатой проблем хватает.

Амон не был согласен, но решил, что пока не лучший момент, чтобы думать о древних богах. Анубис замолчал и, нахмурившись, потёр ладонью лоб.

– Голова болит, – пояснил он. – Ходил вчера на изнанку Дуата. Ты знаешь, это место – не мир мертвецов. Он глуб-

же... и не предназначен для богов. Даже для меня.

– Зачем полез?

– Там можно многое найти. Ответы. Вдруг поможет понять Гекату. Или спасти Гора.

Анубис прикрыл глаза, прислонившись затылком к спинке дивана. Может, про других богов на изнанке ничего и не найдётся, но отец у Гора тот же, что у Анубиса. Гор наполовину принадлежит Дуату.

Амон высвободил правую руку из пледа, протянул ладонь к окну, рассматривая, как тусклый осенний свет окутывает руку. Пошевелил пальцами, словно впитывая, наматывая.

Осторожно, боясь задеть не те струны и нити, Амон вызвал солнечную силу внутри себя. Она никуда не исчезла, но затаилась.

– Я не чувствовал, что тебе угрожает опасность, – сказал Анубис.

– Она и не угрожала. Меня просто лишили солнца.

Он позволил силе окутать себя. Нагретая мирра и ласковый, медовый свет. Анубис рядом пошевелился, но ничего не сказал. А солнце и тепло продолжали заполнять комнату. Неровно колеблясь, неуверенно, но Амон ощущал, как лучи текут сквозь тучи и сквозь него.

– С возвращением, Амон, – негромко сказал Анубис.

– Ага.

Он ещё поиграл силой, ощущая, что плед становится ненужным, внутри снова разгоралось собственное тепло.

Расплавленное золото и смола с нотками шерсти.

– Я не помню, как вырвался оттуда, – негромко сказал Амон, поворачивая руку, позволяя свету окутывать её. – Мне позволили уйти.

Ответить Анубис не успел. Где-то за их спинами хлопнула входная дверь, раздался женский визг:

– Амон!

Он встрепенулся и, оставив плед на полу, поднялся, обошёл диван, чтобы встретить Эбби.

Она надела его горчичный свитер, который был великоват на пару размеров, но при этом удивительно шёл. Светлые волосы на кончиках выкрашены в розовый, на лице выражение радости. Она походила на обычную девушку, а не на древнего монстра, который спал тысячи лет и теперь решил никого не убивать, а познавать этот мир.

Линзы вставлять не стала, так что были видны её настоящие глаза с вертикальным зрачком, как у змеи.

Взвизгнув, древний монстр Апоп, которая предпочитала, чтобы её называли Эбби, кинулась на шею Амону.

Когда-то считалось, что её естественным стремлением станет желание уничтожить его, но они оба пошли против правил и ничуть об этом не жалели. Но когда руки Эбби коснулись шеи Амона, он зашипел от боли, а она отпрянула. Он поморщился и потёр то место, где теперь наверняка останется ожог.

Иногда такое случалось, хотя они оба понятия не име-

ли, от чего зависит, и порой даже забывали, теряли бдительность... а потом торжествовали древние законы, и тело змея Апоп обжигало солнце Амона.

В Лондоне множество ночных клубов.

Открывая свой, Сет не думал, что тот станет особенно известным. Его это вполне устраивало, он любил бизнес, любил вызовы или трудности.

Раньше Сет предпочитал прямолинейность войны. Когда ты видишь лицо противника, крепко сжимаешь оружие этой эпохи и позволяешь энергии выплеснуться. Позже он понял, что бизнес предполагает наличие всё тех же качеств.

Сет был воином и оставался им. Но меч или автомат он сменил на деловой костюм, а кровь на лице – на вежливую улыбку. Росчерком ручки ворочались капиталы и предопределялось куда больше, чем оружием. А решительности и целеустремлённости требовалось столько же.

Сет до сих пор не решил, радоваться ему или печалиться, что после Кроноса город наводнили боги разных пантеонов и пить они предпочитали именно у Сета. Ему нравились предсказуемые и понятные люди. Но боги тратили те же деньги, так почему бы и нет?

Офисы располагались в здании наверху, а сам клуб рядом, за парочкой неприметных дверей и яркой неоновой вывеской. Правда, в разгар дня она оставалась потухшей, к трубкам приклеились мокрые листья. Они же цеплялись к ботин-

кам, а на пиджаке оставалась морось.

К осени Сет привык давно.

Он прошёл узкими коридорами служебных помещений, чтобы оказаться в комнате с диванами и столиком. Не так давно Нефтида притащила сюда декоративный фонтан, заявив, что шум воды успокаивает. Гость Сета стоял как раз около него и мыл руки под струями с декоративной мельницы.

– Не трогай фонтан, – беззлобно сказал Сет и уселся в одно из мягких кресел. – Лучше скажи, зачем богине теней понадобилась сила солнца?

– О, какой интересный разговор.

Закончив с фонтаном, невысокий мужчина с рыжеватыми волосами повернулся и плюхнулся в другое кресло. Потянулся к столику и налил себе в стакан густую тёмную жидкость.

– Не рано начинать пить? – поинтересовался Сет.

– Это морс на северных ягодах. Попробуй.

– Надеюсь, что ты не сыпанул туда что-то галлюциногенное?

Локи изобразил на лице величайшее оскорбление и выпил сразу половину стакана. Откинулся на кресле и закинул ногу на ногу. В ухе у него поблёскивала серьга в виде молота.

– С чего ты решил сразу к делу? – поинтересовался Локи. – Я думал, ты зовёшь на дружескую попойку.

– Я тоже так думал, но планы изменились. Не вижу смысла

скрывать информацию.

– С тобой бы не согласился мой царственный брат. Он считает, нужно выждать до последнего. И молчать, конечно же.

– Где сейчас Один?

– В каких-то лесах, где не ловит Интернет. Толкает вековую мудрость перед общиной Асатру.

Насколько помнил Сет, Один оставался среди тех богов, которые не понимали двигателя внутреннего сгорания и презрительно морщились от стриминговых сервисов. С последним Сет мог бы согласиться, но слишком любил прогресс, чтобы понять такую точку зрения.

А вот Локи был куда умнее, чем хотел казаться. До Сета доходили слухи, что скандинавский пантеон неформально делится на два лагеря: тех, что поддерживают привычное главенство Одина, и тех, кто за Локи.

Сет рассказал всё, что знал сам о том, как кто-то запер Амона и, судя по всему, воспользовался его солнечной силой. Раньше подобного не происходило, они даже не знали, что это возможно! Наверное, и не было. Если ты не титан или не обладаешь частью его силы.

Бог хитрости и обмана задумчиво крутил в руках стакан с морсом. Он долго молчал, прежде чем наконец заговорить:

– Гм... Геката лучше всех богинь знакома с колдовством. Она смогла найти способ освободить Кроноса, пусть и не очень удачно. Но вдруг именно так и хотела? Подобрала

его силу после смерти, как до этого хотела подобрать силу царств мертвецов. Использовала немного солнца и... что-то сделала, видимо.

– Что?

– Да откуда мне знать?

Сета с Локи не назвать хорошими друзьями, но любили раз в сотню-две лет встречаться за бутылочкой чего-то крепкого. Нефтида ворчала, что они сплетничают хуже женщин. Гадес потом приходил с водой из Стикса, потому что Сет неделю не мог протрезветь от забористого алкоголя Локи.

Морс оказался всего лишь морсом. Сет предпочитал не знать, где именно выращены ягоды, но вкус толкался в нёбо густым ноябрём и мраком у корней деревьев.

Спустя какое-то время Локи порядком разомлел, пересказал сплетни об Афродите и в очередной раз попытался подсчитать количество потомков Зевса.

– У тебя и Нефтиды нет детей. Зато она умудрилась изменить тебе с братом. – Локи закатил глаза. – Задорные родственные отношения египтян!

– Решил оскорблять мою жену?

Сет не хотел, но в голосе само собой прорезалось рычание, а в комнате стало суше, повеяло далёкой и безжалостной пустыней.

– Ой, остынь. Я не об этом.

Локи снова потянулся к кувшину и вылил в стакан остатки.

– Да каждый, кто хоть раз встречал Анубиса, может понять, кто его на самом деле воспитывал. Осирис отправлял его к тебе и Нефтиде, чтобы тот узнал мир людей. Ты ему стал отцом куда больше, чем сам Осирис.

Сет молчал, ожидая продолжения. Локи не стал бы говорить без цели.

– Он бы рассказал тебе? Если у него возникли проблемы, он бы попросил твоей помощи?

Сет промолчал. Он знал ответ, но подозревал, что Локи спрашивал отнюдь не ради него.

– Ни Хель, ни Фенрир не пришли ко мне. А теперь они мертвы. Один не позволил мне прийти, когда была вся эта заварушка. Заявил, что они сами виноваты.

Теперь Сет начал понимать, что раскол среди скандинавов может иметь глубокие корни.

А ещё он помнил, что именно Амону пришлось убить Фенрира, когда оказалось, что тот причастен к убийствам богов.

Локи может быть мстительным, очень мстительным.

– Что с твоим племянником? – спросил Локи.

– А что с ним? – осторожно спросил Сет. Он успел пожалеть, что рассказывал что-то Локи. За всё время, что тот провёл в Лондоне, он не говорил о Хель или Фенрире.

– Я чую в Горе обман. Он что-то скрывает и очень не хочет, чтобы кто-то знал. Но я это... чую. Что с ним?

Просто он умирает. Но будь Сет проклят, если расскажет

об этом Локи.

Он молчал. И хорошо осознавал, почему предпочитал встречаться с Локи раз в несколько сотен лет, а не чаще.

Дороги говорили с Анубисом.

Город говорил с Анубисом.

Хотя он не сомневался, город заговорит с любым, кто захочет выслушать. Не побоится свернуть в переулок, пахнувший жареными каштанами. Последует за светящимися вывесками цвета свежей крови. Осмелится коснуться шероховатых стен зданий.

Анубис любил гулять пешком почти так же сильно, как ездить на мотоцикле.

Холодок забирался под куртку, но Анубис застёгивал молнию повыше и продолжал шагать, грея руки о картонный стаканчик с пряным кофе.

Он помнил время, когда от Темзы несло нечистотами так сильно, что невозможно подойти, не спрятав нос за платком. Теперь же от реки пахло... водой. Да нынешний ветерок казался прохладнее, чем когда-то, трепал волосы и проходил по короткому ёжику на затылке. Может, выбривать его и виски по осени было и не самой лучшей идеей.

Чужая смерть взвилась рядом, ткнулась в грудь, и Анубис остановился, повёл головой, словно приняхивался или прислушивался. Его не волновал шум машин, он быстро ощутил, что это старик в двух домах от набережной. Он выбрал загробным миром Дуат, и Анубис чувствовал его, потому что

был рядом.

Он – врата.

Как и Гадес. Но тот открывал их и пропускал души, Ану-бис же не мог это контролировать, души постоянно скользили сквозь него, он даже не замечал. Поэтому его беспокоило, если границы сбоили, а мертвецы начинали утаскивать. Кто знает, как отразятся подобные вещи на Дуате.

Он – проводник.

Прибавив шагу, Анубис подошёл к клубу Сета и нырнул внутрь. Здесь оказалось гораздо теплее, чем снаружи, и Ану-бис понял, что подмёрз. Так что не стал торопиться снимать куртку, отогреваясь.

Посидел немного на высоком барном стуле, рассматривая пустой зал, походивший на притихшего хищника. Прибранного, с аккуратным повязанным бантиком, но это всего лишь видимость.

С тех пор как умер Осирис, а царство мёртвых перешло к Анубису, никто не обязывал его торчать там постоянно. Мир людей привлекал, но куда-то уезжать не хотелось, так что Анубис остался и решил, стоит поработать.

Смешивать напитки ему нравилось. А жить за чей-то счёт желания не было.

Анубис переоделся в футболку и накинул рубашку в красную клетку. Успел поставить свой плей-лист и даже привести всё в порядок за барной стойкой, прежде чем пришла Джилл. Она была обычным человеком, работала в клубе уже

несколько лет.

С Биллом, вторым администратором, Анубис в первый же день разругался в пух и прах, так что Сет заявил, что пусть они лучше работают в паре с Джилл – та куда спокойнее.

Анубису она нравилась. Может, потому, что не настаивала на своей музыке. Он сделал кофе, американо себе и капучино с воздушной пенкой для Джилл. Она уселась за барную стойку, начиная их традиционный ритуал.

– Майк хочет на Хэллоуин съездить к его родителям, – сказала она, аккуратно отпивая кофе. – Говорит, его мать готовит чудесный тыквенный пирог.

– Это же в пригороде?

– Пара часов езды. Настоящая деревня! Но Майк говорит, Дэнни тоже понравится. Он сможет нарядиться призраком и сходить с друзьями за конфетами.

Дэнни – маленький сын Джилл и Майка. Анубис даже встречал его один раз: Джилл тогда задержалась, отвозя отца в травмпункт (боялись, сломал руку, упав с лестницы, но обошлось) и попросила забрать сына из школы. Она, конечно, предупредила учителей, но те всё равно позвонили ей при Анубисе и отдали семилетнего мальчика после её подтверждения.

Дэнни пришёл в восторг от пирсинга, а вот татуировка на затылке его не впечатлила. Он заявил, что у родителей тоже есть картинки на теле. Но к тому моменту, как они дошли до дома, решил, что проколет бровь.

– Подрасти сначала, – хмыкнул Анубис. – Не шокируй маму.

– Ты так делал? – проницательно спросил Дэнни.

Анубис закатил глаза, но отвечать не стал, только крепче перехватил руку мальчика, чтобы тот не потерялся. Иначе Джил точно голову оторвёт, никакой Дуат не поможет.

– Не хочется бросать вас на Хэллоуин, – вздохнула Джилл. – Тогда тебе придётся работать с Биллом.

– Ой, пусть Кевин с ним общается, – отмахнулся Анубис. В некоторые особо занятые ночи, каким наверняка будет Хэллоуин, они всё же пересекались, но предпочитали находиться на разных концах стойки.

Когда закончили пить кофе, Джилл открыла клуб, а к шести часам подтянулись первые посетители. Молодая пара, люди, уселись за стойкой и попросили что-то из коктейлей, на вкус Анубиса. Он думал всего мгновение, потом легко смешал и испытал ни с чем не сравнимое удовлетворение, когда парень и девушка улыбнулись: им понравилось.

В выходные работы больше, в уик-энд клуб не закрывался до утра, по будням ходил на обычный бар.

В этот день посетителей было необычайно много, так что Анубис едва успевал отдавать заказы и следить, чтобы посуда оставалась чистой, алкоголь не заканчивался, а посетители не скучали за пустыми бокалами.

Иногда он и здесь ощущал себя проводником. Для живых. Они видели отражение мягкого неона в пузатых бутылках

и истёртую барную стойку. Для Анубиса изнутри открывался стол и маленькие полочки, раковина и закатанное в ламинированную плёнку меню, криво прилепленное скотчем и отрывающееся с одного края.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.